

ГЕООЛИГАРХИЯ И АМЕРИКОКРАТИЯ: СЁСТРЫ-БЛИЗНЕЦЫ?

Коречков Юрий Викторович

доктор экономических наук, профессор,
ООО ЧУ «Международная академия бизнеса и новых технологий»,
кафедра экономики и учётно-аналитической деятельности,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: koryv@mail.ru

JEL G21;

ГЕООЛИГАРХИЯ И АМЕРИКОКРАТИЯ: СЁСТРЫ-БЛИЗНЕЦЫ?

Аннотация: Статья исследует геоолигархию и америкократию как новые политэкономические явления в XXI веке. Показаны особенности современного этапа развития глобальной экономики, которая заключается в появлении нового социального явления – «америкократии». Выявлена роль деривативов в функционировании фиктивного капитала в мировой экономике. Выявлено, что фактически америкократия отрицает реальную демократию и противопоставляет ей новый миропорядок. Определены основы америкократии и её отличия от демократии. Показано значение государственного долга для существования америкократии. Выявлено влияние геоолигархии и америкократии на социально-экономические процессы, происходящие в России.

Ключевые слова: слова: геоолигархия, мировой финансовый капитал; америкократия; фиктивный капитал; деривативы; первичные финансовые инструменты; мировой финансовый рынок.

JOALHARIA AND AMERITOCRACY: TWIN SISTERS?

Abstract: The article explores joalharia and ameritocracy as a new political-economic phenomenon in the XXI century. The features of the present stage of development of the global economy, which is the emergence of a new social phenomenon – «ameritocracy». The role of derivatives in the functioning of the fictitious capital in the global economy. Revealed that in fact ameritocracy deny real democracy and it opposes the new world order. Defines the basis of ameritocracy and its differences from democracy. Shows the importance of public debt for the existence of ameritocracy. We investigated the effect of joalharia and ameritocracy on the socio-economic processes occurring in Russia.

Keywords: joalharia, the world's financial capital; ameritocracy; fictitious capital; derivatives; primary financial instruments; global financial market.

Для понимания политэкономического мироустройства необходимо осмыслить процессы, происходящие в геополитике и мировой экономике. Одной из основных экономических категорий в мегаэкономике является мировой финансовый капитал. Отмечу, что мировой финансовый капитал – это фиктивный капитал, возникший в XIX веке в результате слияния промышленных и банковских монополий [1, с. 523]. Его возникновение является одним из основных признаков проявления экономической экспансии империалистических стран, основанного на сращивании банковского и промышленного капитала. Справедливо высказывание В.А. Гордеева о том, что теоретическая экономия стала новым парадигмальным мейнстримом [2, с. 4] в осмыслении новых процессов. Наиболее тесные связи промышленных и банковских монополий стали осуществляться через совместное владение ценными бумагами, что привело к формированию фиктивного капитала.

Политэкономическая природа геоолигархии и америкократии

Появилась новая форма мирового финансового капитала – геоолигархия как объединение политических (истеблишмент), бизнес-структур, зависимых СМИ в целях управления мировыми природными, финансово-экономическими и трудовыми ресурсами. После I мировой войны в результате Генуэзского соглашения доллар стал играть ведущую роль в мировых экономических

процессах наравне и даже превалируя над фунтом стерлингов. Была организована II мировая война. Ещё в то время, когда советские войска освобождали Белоруссию, проходила международная валютно-кредитная конференция. Мировой финансовый капитал стал играть всё большую роль после Бреттон-Вудской системы и утверждения доллара США не просто как мировой платёжной и резервной валюты, но и фактически как эмиссионной валюты США для денежного обращения во всех странах мира. Усилилось сращивание банков и промышленных монополий в связи с ростом масштабов денежно-кредитных операций. Произошла специализация на рынке ссудных капиталов, в результате чего быстрое развитие получили новые кредитно-финансовые институты, имеющие глобальное значение в страховой, пенсионной и инвестиционной сферах. Появилось новое важное направление в геоолигархии – руководство мировым порядком со стороны «власть имущих», т.е. политической элиты или правящих кругов, которые занимают ключевые позиции в социально-политической и экономической системе. Яркий пример этому – США.

В советских учебниках по политической экономии капитализма особое внимание уделялось империализму, который характеризовался как паразитический или загнивающий капитализм. После двадцати пяти лет так называемых «либеральных преобразований в России» всё больше убеждаешься в справедливости той, советской, точки зрения. Господство транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ), крупнейших монополий, стремящихся к получению максимальных прибылей, приводит к загниванию и уничтожению целых отраслей экономики. Это очень наглядно проявилось на примере стран Восточной Европы и, особенно, Прибалтики.

Режим «америкократии» следует трактовать как власть геоолигархии, олигархических кругов США и зависимых от них стран над глобальными мировыми процессами в социально-политической, идеологической, экономической, информационной и других сферах жизни человеческой цивилизации. Америкократия основывается на уничтожении национальной государственной власти и организации вассального подчинения разных народов власти геоолигархии, фактически – американской финансовой олигархии. Прямая вассальная зависимость правительств и одиозность средств массовых коммуникаций позволяет навязывать «демократические» преобразования. Всё это приводит к формированию нового мирового порядка в современных условиях, прямой зависимости различных стран и народов от режима геоолигархии и америкократии.

Монополии в состоянии диктовать цены на рынке и искусственно поддерживать их на приемлемом для собственников ТНК уровне и зачастую не заинтересованы в применении инноваций. Транснациональные банки остаются главной силой на рынке ссудных капиталов. То же относится и к транснациональным корпорациям, которые не утратили своих ведущих позиций, несмотря на сокращение доли промышленности в структуре мирового капитала. Всё большую роль играют инвестиционные, хеджевые и иные финансовые фонды. Надувая мыльный финансовый пузырь в виде деривативов, производных финансовых инструментов, американский капитал даёт возможность «испускать пар», проводя интервенционную политику в виде определённых денежных действий, девальвируя или ревальвируя доллар.

Формой сращивания банковских и промышленных монополий была и остаётся личная уния. В настоящее время мировой финансовый капитал представляет собой единый банковско-промышленный монополистический капитал. Это, в первую очередь, фиктивно-деривативный капитал, позволяющий в глобальных размерах наращивать активы за счёт производных финансовых инструментов. Кроме того, этот капитал является олигархическим за счёт слияния с властными структурами. В итоге проявляется триада «власть – финансы – производство».

Система экономических отношений, в которых проявляется мировой финансовый капитал, составляет мировой финансовый рынок, главную роль на котором играют американские финансовые структуры, опирающиеся на неиссякаемый до определённой поры источник, связанный с печатным станком ФРС. В итоге возникает избыточный капитал, что позволяет экспортировать

капиталоёмкие товары, предоставлять кредиты с повышенной процентной ставкой, использовать дешевые трудовые ресурсы зависимых стран. Многие государства для реализации различных социально-экономических задач вынуждены привлекать иностранные капиталы, перемещение которых происходит в колоссальных масштабах. С одной стороны, эти капиталы приводят к возможности краткосрочной реализации проектов в ряде стран, с другой стороны, они вызывают несбалансированность их финансов и всё более углубляющуюся зависимость от стран-экспортёров капитала, во главе которых стоят США. А.Н. Тарасов справедливо отмечает, что свыше 90 % ТНК – это, на самом деле, компании США, и их деятельность обогащает финансовую верхушку США [3, с. 17]. Именно эти компании контролируют действия МВФ и Мирового банка, поскольку эти организации носят америкократический характер и решения в них принимаются благодаря большей доли США и вассальными европейскими государствами. Вся деятельность МВФ и Мирового банка обусловлена пакетом полулегальных соглашений, заключённых между этими организациями и Министерством финансов США. Этот пакет называется «Вашингтонский консенсус» и направлен на усиление влияния финансового капитала США во всем мире, уничтожение конкурентов Уолл-Стрита и аккумуляцию мировых финансовых запасов в банках США.

Из-за чрезмерного вброса денег в экономику возникают мировые экономические кризисы. После того как мыльный финансовый пузырь чрезмерно разбухает наступает период резкого спада в экономическом развитии. Например, кризис 2008-2009 гг., спровоцированный ипотечным капиталом США. Однако следует заметить, что данный кризис затронул не все страны: Китай и в этот период продолжал динамично развиваться. В условиях мирового финансового кризиса происходят следующие процессы: устанавливается жёсткая рестрикционная политика, происходит обвал валютных курсов, повышаются ключевые ставки центральных банков, возникают проблемы на депозитном рынке и рынке кредитования (в том числе и в ипотечной сфере), замораживаются государственные финансы (сокращаются госрасходы по социально-экономическим программам, снижаются зарплаты госслужащих и т.п.).

Преимуществом монетарно суверенных государств является возможность регулировать или устанавливать удобный для себя валютный курс (например, девальвация или ревальвация) с помощью инструментов и методов денежно-кредитной политики. Соединённые государства Америки, вошедшие в состав США, потеряли такое право в едином государстве. Аналогичная ситуация возникла и в Европе при создании единой валюты. Но ситуация в европейской экономической системе коренным образом отличается от американской. Если последняя является единой и централизованно управляемой (в рамках единого федерального законодательства), то явным преимуществом в Европе обладают крупные экономики, к которым, в первую очередь, следует отнести ФРГ.

Госдолг США как финансовая основа америкократии

Загнивание англосаксонского способа управления мировой экономикой и мировыми политическими процессами выражается в росте паразитизма америкократии. Появившаяся в двадцатом веке геоолигархия, основой которой является реализация финансового капитала на основе доллара, как основного инструмента Федеральной Резервной Системы, теряет всякую связь с процессом производства. Паразитизм америкократии проявляется в том, что США может ничего не производить и прекрасно существовать, имея высокий уровень потребления за счёт увеличения государственного долга.

Централизованное управление финансами предоставляет возможность управлять государственным долгом. В настоящее время финансово-экономические отношения имеют вид «деньги – деньги – деньги», коренным образом отличаясь от марксистской формулы «деньги – товар – деньги». Следует отметить, что ещё при возникновении государственных долговых отношений правители многих стран отказывались платить по долгам или, наоборот, увеличивали их. Так, в

конце войн с Наполеоном, в начале XIX века, государственный долг Великобритании достиг пика и составил более чем 200% от ВВП.

Основной проблемой мировой экономики в настоящее время является не бедность, не различия в уровне жизни народов в разных странах, а чрезмерный паразитический рост государственного долга США. Госдолг США характеризует задолженность федерального правительства США перед различными кредиторами. Отмечу, что к государственному долгу США не относятся долги отдельных штатов, корпораций или физических лиц, даже гарантированные государством, а также будущие обязательства перед получателями социальной помощи и здравоохранения. На 8 февраля 2016 г. госдолг США составлял 19,010 трлн долларов, на 1 сентября 2016 года – 19,500 трлн. долларов, на 12 сентября 2017 года превысил 20 трлн. долларов. Однако экономические показатели свидетельствуют о ненулевой вероятности дефолта, но поскольку государство США имеет самый высокий кредитный рейтинг AAA (по оценкам международных рейтинговых агентств Fitch и Moody's), то соответственно платит маленькие проценты по своему государственному долгу. Также стоит отметить, что госдолг США на 70 процентов является внешним долгом и номинирован в долларах США – первой в мире валюте по объёму валютных резервов и денежных операций. Благодаря этим и другим факторам вероятность дефолта США практически равна нулю, за исключением чисто технического дефолта.

Госдолг США как изобретение америкократии очень успешно использовал Б. Обама, в т.ч. в борьбе с Россией. За восемь лет его правления госдолг вырос с 9986,1 млрд долларов до 19961,9 млрд долларов. Неслучайно западные экономисты дают такое определение денег: «деньги – это то, что признаётся деньгами». Никакого экономического содержания это определение не несёт, но в реальности именно так и происходит: ФРС даёт деньги США, а это государство направляет их на потребление. При проходах бывшего руководителя ФРС (правил 18,5 лет!) Гринспена один из его друзей сказал: «Спасибо Алан, что ты заставил весь мир кредитовать США». Вот и вся основа финансового благополучия америкократии. Это характеризует паразитический образ жизни америкократии.

Рост госдолга США является миной даже не замедленного действия, а готовой взорваться в ближайшее время. Это показывает обращение криптовалют. На мой взгляд, нынешние криптовалюты – это разминка перед выпуском новых эффективных цифровых информационных инструментов, которые придут на смену доллару.

В обращение выпускаются казначейские облигации США. Понимая, что это ничем не обеспеченные финансовые долговые обязательства, финансовые власти многих стран приобретают их, фактически платя дань однополярному миру. То есть можно сделать вывод, что использование доллара ФРС в качестве основной мировой платёжной и резервной денежной единицы характеризует вассальную зависимость использующих это ничем не обеспеченное монетарное явление (доллар ФРС) стран от америкократии.

Происходит надувание мыльного пузыря под названием «мировой финансовый капитал», которому для своего существования необходимы социально-политические катаклизмы: «бомбы на Сербию», «арабская весна», «майdan на Украине» и т.д. Однако диалектика свидетельствует о том, что в любом едином явлении (к этому понятию относится и «однополярный мир с «исключительной» нацией – США») возникают противоположности, обостряются противоречия, которые требуют своего разрешения, которое может произойти либо в результате диалектического снятия, либо путём устранения противоречивого явления. Однополярным мир не останется: это противоречит законам развития природы и общества. Формируется ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества [4, с. 10].

Паразитический характер капитализма ярко проявляется в том, что ряд буржуазных стран превращается в государства-рантье. Посредством кабальных займов крупнейшие империалистические страны через свои финансовые структуры, а также через мировые финансовые центры (МВФ, МБРР

и т.д.) извлекают огромные доходы из стран-должников, подчиняют их себе в экономическом и политическом отношении. Ярким примером является Украина. В конце 2017 г. Украину лишили третьего транша макрофинансовой помощи Евросоюза в размере 600 миллионов евро. Страна не выполнила целый ряд условий для получения очередного кредита. Украина, как марионетка америкократии, превратилась в мирового должника. Поэтому США, как государство-рантье, есть государство паразитического капитализма. В этом и суть америкократии и господства геоолигархии.

Отличия америкократии от демократии

Специфика современного этапа развития глобальной экономики заключается в появлении нового социального явления – «америкократии». Прикрываясь фразами о свободе и демократии, американский капитал, опираясь на своё правительство, формирует новую сущность глобальных отношений, реализуя идею нового мирового порядка. В чём же финансово-экономическая сущность этого порядка, как отличаются понятия «америкократия» и «демократия»? Если понятие «демократия» означает систему социально-политических отношений, характеризующих реализацию власти в обществе народом, то америкократия является антиподом демократии и характеризует власть финансового капитала над всем миром. В переводе с греческого, демократия – это власть народа, то есть политический режим, основанный на коллективном принятии решений с равным воздействием участников на ход политического и социально-экономического процесса. Режим «америкократии» мы можем трактовать как власть олигархических кругов США и зависимых от них стран на глобальные мировые процессы в политической, идеологической, экономической, социальной, информационной и других сферах жизни человечества. Если при демократическом режиме важнейшей формой волеизъявления народа является государство, то америкократия основывается на уничтожении национальной государственной власти и организации вассального подчинения разных народов власти американской финансовой олигархии. Фактически америкократия отрицает демократию и противопоставляет ей новый миропорядок. Америкократия осуществляет свою власть следующим образом:

- по определению выборов – на основе определения олигархических кругов;
- источник власти – американский финансовый капитал;
- управление мировыми социально-экономическими процессами – через подкупленных и подготовленных продажных личностей в различных странах.

Для реализации своей власти финансовые капиталисты прикрываются термином «демократия» и насаждают свою экономическую и политическую власть во всех странах мира. При этом задействуются формы международного кредитования, создаются финансовые и иные экономические блоки и союзы. Мировое движение капитала служит фактором ускорения процессов глобализации и укрепления позиций капиталоемких стран, к которым, в первую очередь, относится США [5, с. 41]. Причём такие страны вывозят не просто капитал, а инвестиционные ресурсы, создавая или приобретая высокорентабельные коммерческие организации за рубежом, фактически поработав менее развитые государства. Последние для привлечения иностранного капитала создают свободные экономические зоны, понижают таможенные тарифы, утверждают низкие экологические стандарты. Для быстрого экономического развития любой страны необходима соответствующая денежная масса. Так, в России конца XIX века принимались на веру западные теории в соответствии с которыми излишняя денежная масса приводит к обесценению денег и служит причиной инфляции.

Всё это происходило на фоне безропотного соглашательства со стороны зависимых от США правительств различных стран. Поэтому одна из причин недовольства российским президентом на Западе, как указано на французском новостном сайте AgoraVox, заключается в том, что он не дал западным транснациональным корпорациям нажать на богатства страны: «Запад планировал крупные хищные проекты в посткоммунистической России и даже начал их осуществлять, однако

Владимир Путин не дал им хода» [5]. По мнению советника Президента РФ по вопросам евразийской интеграции С.Ю. Глазьева, «руководство США ведет с Россией войну. Финансовый рынок пока является главным театром военных действий. На нем мы несем большие потери» [6].

В настоящее время доля реального капитала (сфера производства) в мировой экономике не превышает 10%, доля торгового капитала (сфера обращения) – около 15%, доля первичных финансовых инструментов – около 20%, доля деривативов (производных финансовых инструментов) – более 50%. Произведённые нами расчёты на основе статистических данных международных и национальных финансово-экономических организаций, включающие денежные агрегаты, свидетельствуют о том, что основу мирового капитала составляет фиктивный капитал в виде первичных и производных (деривативов) финансовых инструментов, которые в общем объёме капитала достигают 70-75%. Развитие рынка фиктивного капитала грозит экономической безопасности многим странам [7, с. 14].

Возникает возможный «капиталогенный экологический апокалипсис» [8, с. 17]. Следует не забывать об основном законе развития: законе единства и борьбы противоположностей. Если до 1990-х годов основное противоречие современного мира заключалось в противостоянии капитализма и социализма (читай: США и СССР), то в последние двадцать пять лет возникла неестественная ситуация, когда одна страна господствует в мировой геополитической системе. Законы природы и развития общества говорят о противоречивости явлений и процессов. И мы в настоящее время наглядно наблюдаем возникновение нового противоречия: между США и Китаем. В частности, на Московской бирже заявили, что начало фьючерсных торгов вызвано увеличением объёмов торговли юанями на бирже и ростом конверсионных операций юань-рубль на валютном рынке России при увеличении спроса на операции хеджирования российско-китайских внешнеторговых операций. Кроме того, господство США в определённой степени может быть ограничено созданием новых финансовых институтов (например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Банк БРИКС).

Преобразование системы экономических отношений – это новый «шаг в развитии теоретической экономики» [9, с. 14] и практической деятельности.

Говоря о технологическом развитии современного мира, О.С. Сухарев отмечал: «... битва не завершена» [10, с. 19]. Время прежней холодной войны закончилось, но наступило новое время – финансово-технологических преобразований. И России необходимо найти свой путь развития в этом мире господства геоолигархии и америкократии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коречков Ю.В. Америкократия как паразитическая форма мегакапитала / Ю.В. Коречков // Экономика и социум. - 2016. - №1(20). - С. 523-526.
2. Гордеев В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2015. - № 1. - С. 4-17. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
3. Тарасов А.Н. Аргентина – ещё одна жертва МВФ / А.Н. Тарасов // Научно-просветительский журнал Скепсис. - 2012. - №12. – [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_738.html
4. Субетто А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - №2(32). - С. 10-20. - [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
5. Коречков Ю.В., Коречков В.А. Мировой финансовый капитал как основная форма америкократии / Ю.В. Коречков, В.А. Коречков // Интернет-журнал Науковедение. - 2015. - Т.7. - № 2 (27). - С.41
6. Глазьев С.Ю. Финансовый рынок является главным театром военных действий / С.Ю. Глазьев.

– [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://vz.ru/opinions/2015/1/29/726869.html>.

7. Алиев У.Ж., Кемел М. Экономическая безопасность Казахстана через призму евразийской экономической интеграции / У.Ж. Алиев, М. Кемел // Теоретическая экономика. - 2016. - №1(31). - С. 14-19. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

8. Субетто А.И. Капиталогенный экологический апокалипсис: конец человечества или прорыв его к социализму? / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - №5(35). - С. 17-21. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

9. Гордеев В.А. Очередной шаг в развитии теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2016. - №1(31). - С. 14-19. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

10. Сухарев О.С. Эволюционная экономика. Институты - структура, кризисы - рост, технологии – эффективность / О.С. Сухарев. - М.: Финансы и статистика, 2012. - 800 с.